

Те Хань кивнул. Он понимал, что наследный принц вспомнил их старую дружбу и заступился перед императором. Однако он все же испытывал уважение к принцу. Ведь в истории мало кто осмеливался выступить в защиту семьи своей жены после того, как ее родственники попали в беду. Это действительно редкость.

Сяо Юнь не заметил взгляда, которым Те У обменялся с Те Ханем, и вышел из комнаты, чтобы осмотреть привезенные вещи. Кроме подарков от императора и принца, среди них были саженцы деревьев и семена бобов, которые он попросил Те У привезти. Он планировал начать посев завтра, иначе было бы слишком поздно. Остальные две повозки он решил оставить на потом, когда все полевые работы будут завершены.

На следующий день деревенские жители разделились: одни отправились в горы сажать фруктовые деревья, а другие — на поля. Оставалось засеять только десять акров бобами, и к концу дня все было готово. Теперь у всех было несколько дней отдыха перед началом прополки.

К середине июня все поля семьи Те были засеяны, а стадо овец уже паслось в горах. Когда работы не было, коровы тоже оставались у подножия гор. Одноглазый Ху теперь был пастухом, а Хромой Ли, из-за проблем с ногами, помогал в курятнике на горе и ночевал там. Одноглазый Ху присоединился к нему для компании, и все в доме начали подозревать, что между ними есть какая-то тайная связь.

Вечером, лежа на кане, Сяо Юнь играл с ребенком и обсуждал это с Те Ханем:

— Как думаешь, они действительно такие же, как мы?

Те Хань снял верхнюю одежду:

— Зачем об этом думать? Если они такие, как мы, это даже хорошо. Лучше быть вдвоем, чем оставаться в одиночестве в старости. К осени посмотрим, кто еще захочет жить вместе, и тогда устроим свадьбу. Будем жить все вместе, это здорово.

Сяо Юнь усмехнулся:

— Не думай, что все такие, как мы, и любят мужчин!

Те Хань, устроившись удобнее, потянул Сяо Юня к себе, но тот держал на руках Те Даня. Малыш, почувствовав, что его тащат, начал протестовать:

— Папа, папа, держи меня! Папа плохой! — кричал он, считая, что отец всегда отнимает у него внимание.

Сяо Юнь, даже с его толстой кожей, смутился и шлепнул Те Ханя:

— Отпусти, ты что, не видишь, что ребенок еще не спит? О чем ты думаешь?

Он сердито посмотрел на Те Ханя.

Тот рассмеялся и отпустил, но его рука под одеялом продолжала шаловливо двигаться, что раздражало Сяо Юня. Он сдерживал его руку, одновременно успокаивая Те Даня:

— Сынок, спи, завтра будем играть. Папа сделает тебе новую игрушку, и мы никому ее не отдадим.

Те Дань, несмотря на свой возраст, был развит не по годам. Он уже многое понимал и старался запоминать все, что говорил Сяо Юнь. Под влиянием отца-хитреца он тоже начал проявлять хитрость. Те Хань хотел, чтобы Сяо Юнь успокоился, но ничего не мог поделать. В конце концов, он решил, что пусть будет как будет. Главное — обеспечить сыну хорошее будущее.

Наконец, Те Дань уснул под легкими похлопываниями Сяо Юня, и тогда Те Хань обнял его. После того как уложили маленького, пришло время заняться взрослыми делами.

На следующее утро Сяо Юнь проснулся и обнаружил, что Те Дань и Те Хань уже встали. Он взглянул на часы — черт, уже почти девять. Это было самое позднее пробуждение за последние два месяца, ведь он привык вставать рано.

Умывшись и позавтракав, он увидел, что во дворе никого нет — все ушли в поле. Теперь деревенские жители научились работать самостоятельно, и ему не нужно было помогать. Он направился в швейную мастерскую, чтобы проверить, как идут дела.

В мастерской все работали с энтузиазмом. Оплата была сдельной, и каждый хотел заработать больше, поэтому никто не ленился. Возвращать работу было невыгодно, ведь это отнимало время, которое можно было потратить на новый заказ. Сейчас работники были счастливы, так как Бородач Цзоу оставил кузнеца, и теперь в мастерской использовали ножные швейные машинки. Даже смазка для них была сделана из сока неизвестного дерева, который был чистым и не имел запаха. Это значительно облегчило работу, и все шло лучше, чем он ожидал.

Мастерскую перенесли в пустующий дом на заднем дворе. Раньше там жила семья, но все они погибли во время эпидемии. Когда тетушка Шу и другая старушка приехали, им негде было жить, и они поселились там. Тогда они купили этот дом, соединив его с их основным двором. Теперь двор стал более уединенным, и там можно было хранить вещи, которые не хотели показывать посторонним.

Войдя в мастерскую, Сяо Юнь увидел, что все работают слаженно. Он не мог оставаться в стороне, ведь их дело расширялось, и нужно было следить за финансами. Если деньги не будут возвращаться вовремя, они понесут убытки. Урожай на полях можно будет продать только осенью, а до этого оставалось еще полгода.

Сяо Юнь задумался, как лучше распределить ресурсы. Он начал писать план, используя ручку, которая уже почти закончилась. Чернила были заранее приготовлены, и хотя они были не такими насыщенными, как для кисти, все же были удобны.

Когда он почти закончил, поднял голову и увидел Те Ханя, который стоял у стола и наблюдал за ним.

— Когда ты вернулся? Ты голоден? Пойду приготовлю тебе поесть.

— Не нужно, Чжан Дачжуан уже все сделал. Я пришел позвать тебя на обед, и есть кое-что, что нужно обсудить.

— Хорошо, дай допишу последние слова, и пойдем.

После обеда они отдыхали в комнате. Те Хань взял руку Сяо Юня, на которой уже появились легкие мозоли. Хотя она все еще была белой, прежней нежности уже не было.

Сяо Юнь прижался к груди Те Ханя:

— Что ты хотел сказать? А то я скоро засну.

— Сяо Юнь, через пару дней, когда все закончится... мне нужно будет поехать в столицу.

Он вздохнул.

— Зачем? Что ты там будешь делать? Там сейчас неспокойно.

— Может, поедешь со мной? — задумчиво предложил Те Хань.

— Нет, у нас тут столько дел. Кто всем будет управлять? Говори, что случилось?

Те Хань сомневался. Он не хотел говорить все, чтобы не расстраивать Сяо Юня. Для него Сяо Юнь был всем, ради него он жил. Даже император в важные моменты не имел значения.

— В столице произошли некоторые события, и мне нужно лично там появиться. Но я беспокоюсь, что ты один не справишься. Хотел взять тебя с собой, но у нас столько дел. Видимо, нам не хватает управляющих.

Сяо Юнь уже почти засыпал, но услышав это, открыл глаза:

— Что за события? Ты должен ехать? Нельзя ли обойтись без этого?

— Нет. Тот человек болен... Говорят, он долго не проживет. Я должен увидеть его в последний раз.

Те Хань был расстроен. Ведь это его отец, хоть их отношения и не были близкими. Все изменилось после того, как в их жизнь вошли мачеха и ее сын... Но жизнь непредсказуема.

Сяо Юнь вздохнул:

— Поезжай. В конце концов, это твой отец. Хотя он не самый лучший человек, но в наше время, когда сыновняя почтительность превыше всего, если ты не поедешь, не только потомки, но и двор будут сплетничать. Ведь ты все еще носишь титул вана.

Он давно знал, что этот день наступит.

<http://bllate.org/book/16816/1564887>